

Я — библиотекарь ЭССЕ

Когда меня спрашивают: где я работаю, а я отвечаю: в библиотеке, — мне не верят. Может интеллекта на лице маловато или выгляжу как то не так? Не знаю, пока что жаловаться не на то, не на другое не приходилось.

Лично для себя я вывела несколько основных типажей библиотекарей. У всех у них женское лицо, так как мужчины в библиотечное дело попадают редко. Итак, первый тип — исторически сложившийся книгочей. Этот тип чаще всего встречается среди представителей старшего поколения. Их желание работать в библиотеке объясняется просто — возможностью читать много и многое.

Второй тип — сумасшедшие альтруисты. Сумасшедшие в хорошем смысле этого слова. Они действительно верят в то, что делают людей, а следовательно и мир лучше. Но плохо то, что рано или поздно они переходят в другой тип — скучающие интеллектуалы. В случае с сумасшедшими альтруистами главное — вовремя воспользоваться их желанием самозабвенно работать, направить их кипучую энергию в нужное русло и, конечно, всячески их поддерживать.

А теперь о скучающих интеллектуалах. В этот тип обычно переходят из предыдущего, и причин тому минимум две: стаж работы превышает двадцать лет и силы уже не те или в течение нескольких лет коэффициент полезного действия библиотекаря был значительно выше ста процентов. На мой взгляд, это самый сложный типаж, потому что при всем потенциале, сподвигнуть таких работников на благое дело крайне сложно.

Следующий тип — пассивные сопротивленцы. На наше счастье представители этого типа в библиотеке временное явление. Инициативы от них дожидаться сложно, зато несложно услышать заявления о чрезвычайной загруженности при такой маленькой зарплате. Но как я уже сказала, обычно они надолго не задерживаются.

А какой же я библиотекарь?

Я люблю читать. И я уверена, что читая, можно прожить несколько жизней, а не одну; научиться внятно формулировать мысль, да и вообще перестать испытывать серьезные трудности с речью. Несмотря на то, что работать в библиотеке, мягко говоря, не было моей мечтой, в первую очередь я была рада именно возможности читать. В этом случае меня можно отнести к первому типу библиотекарей — исторически сложившемуся книгочею. И сейчас я читаю много, правда уже не многое.

После прочтения хороших книг тянет на подвиги, хочется изменить мир к лучшему. Возможностей для этого у библиотекаря предостаточно. Тогда я превращаюсь в сумасшедшего альтруиста. Так рождаются проекты, которые запоминаются надолго, вокруг собираются энтузиасты, готовые помочь, а главное — приходят люди, которым все это нужно. В это время я люблю запах библиотеки. Там пахнет... нет не книгами, как многие думают, там пахнет интеллектом, мыслью и жизнью. Исторически сложившееся понимание библиотеки — места, в котором стоит торжественная тишина, а за кафедрами сидят строгие женщины бальзаковского возраста меняется. Но... работать в бешеном темпе в течение длительного времени удастся не многим. Мне не удастся. На смену бурной деятельности приходят усталость, апатия и я превращаюсь в скучающего интеллектуала.

На самом деле этот период хорош тем, что можно взглянуть на работу как бы со стороны. Это время размышлений, работы над ошибками и определения новых точек роста.

А как насчет пассивного сопротивленца? Им я становлюсь, когда приходится погружаться в бумаги, которые выдумывают то ли от нечего делать, то ли от полного незнания нужд и задач культуры в целом и библиотек в частности. Сосредоточиться на казенном тексте, требующего обязательного изучения и скорейшего ответа, порой бывает очень сложно и часто вызывает

море внутреннего сопротивления.

Вот и получается, что во мне уживается много личностей, обладающих разными качествами (прямо признание в психической неуравновешенности), которые включаются в зависимости от обстоятельств. Но есть основное качество, которое должно быть у каждого библиотекаря — это любознательность. Потому что не стыдно не знать, стыдно не хотеть знать. Я любознательна. А вы?